

— Я кое-что заметил. Это все меморандумы периода Чжэньсянь. В Павильоне Хунвэнь документы хранятся по годам, но эти отсортированы по авторам. Люй Шу, должно быть, их переставил. Те, кого он выбрал, могут быть важны, но это все люди прошлой династии, я их не знаю.

— Хорошо, — кивнул Лян Хуань. — Тогда ты займись этими людьми, а остальные пусть изучают меморандумы. Не знаю, что он задумал, но мы должны быть готовы.

Когда все разошлись, Лян Хуань молча поднялся по лестнице в чердачное помещение, а Чэнь Шучжи, как всегда, последовал за ним.

В последние дни Лян Хуань по-прежнему звал его в чердачное помещение каждый день, но говорил с ним гораздо меньше, и они просто занимались каждый своим делом.

Поднявшись наверх, Чэнь Шучжи кивнул ему и достал меморандумы, возвращенные Люй Шу, обдумывая свои действия.

— Син Ли...

Лян Хуань вдруг поднял на него взгляд, улыбаясь и часто моргая, его голос звучал неуверенно:

— Ты всегда так добр ко мне. Когда возникает проблема, все отступают, только ты готов помочь.

Чэнь Шучжи удивился. Судя по словам, это было похоже на множество фраз, которые Лян Хуань говорил ему раньше, просто лесть и угождение. Но его тон был резким, он казался скованным.

Он боится, чего? Боится, что его намерения раскроются, и все усилия пропадут даром? Но даже без этого разве он думал, что я не знаю?

Чэнь Шучжи слегка сжал губы и тихо сказал:

— Ваше Величество многое сделал для меня, и я должен служить вам всем сердцем.

Эти слова заставили Лян Хуаня оживиться, его глаза загорелись, и он улыбнулся:

— Ты... если тебе что-то нужно, просто скажи. Если ты не скажешь, я не решусь действовать самостоятельно, боюсь, что ты разозлишься...

— Не нужно, ваша доброта уже не поддается оплате.

Он действительно так думал.

Весь день Лян Хуань словно стал другим человеком, постоянно разговаривая с Чэнь Шучжи, доводя его до изнеможения, при этом сам не смотрел свои документы.

К вечеру Лян Хуань собрал вещи и, уходя, сказал:

— Что не успел посмотреть, оставь здесь, завтра продолжишь. Я ухожу.

Однако, спустившись вниз, он заметил, что тот стройный силуэт незаметно последовал за ним. Он продолжал идти, а тот все шел за ним.

Лян Хуань не придавал этому значения, решив, что они просто идут в одном направлении. Но у ворот Академии Ханьлинь, когда он повернул в сторону дворца, Чэнь Шучжи все еще шел за ним.

— Син Ли, куда ты идешь? — спросил он, обернувшись.

Чэнь Шучжи нервно улыбнулся:

— Я следую за вами.

— Зачем ты за мной идешь?

— Хочу вернуться с вами, чтобы служить вам.

Лян Хуань остановился, нахмурившись, и недоуменно посмотрел на него:

— У меня во дворце полно слуг, зачем тебе служить?

Чэнь Шучжи быстро взглянул на него, затем опустил глаза, длинные ресницы скрыли его взгляд, а голос звучал смущенно и неуверенно:

— Я... хочу служить Вашему Величеству.

Лян Хуань смутился от его выражения, не понимая, что он имеет в виду, но он не хотел прогонять его, и в итоге взял с собой во Дворец Вэйян.

Изначально Чэнь Шучжи хотел занять место Лу Иня во дворце, подавая чай и воду, но Лян Хуань не позволял ему делать это, сам заваривал чай и подносил ему к губам.

Во время еды Чэнь Шучжи хотел подавать ему блюда, но Лян Хуань посадил его рядом и сам кормил его.

Когда Лян Хуань собирался купаться, Чэнь Шучжи взял полотенце и мыло, чтобы помыть ему голову и тело. Но Лян Хуань свернулся в ванне и закричал:

— Не надо! Не смотри! Уйди...

Только когда они вернулись к меморандумам, Лян Хуань толкнул их к нему и, улыбаясь, сказал:

— Они написаны так сложно, мне трудно читать. Син Ли, помоги мне, прочитай и объясни.

Лян Хуань закрыл глаза, откинувшись на подушку, вдыхая аромат благовоний дворца, и слушал, как Чэнь Шучжи, словно поток воды, объясняет меморандумы. Он чувствовал себя так, будто лежал на воде, и его тело и душа очищались.

Когда наступило время спать, Лян Хуань наконец осознал, что Чэнь Шучжи все еще здесь, задержавшись так долго. Он посмотрел на него и медленно сказал:

— Ты еще успеешь вернуться? Если нет, можешь остаться здесь, в комнате есть несколько кроватей...

Долгое время он не слышал ответа, и Лян Хуань пошел умываться. Лу Инь хотел войти, чтобы помочь, но Чэнь Шучжи поднял руку и сказал:

— Я сделаю это.

— Зачем тебе это, ты...

Чэнь Шучжи тщательно вытер ему лицо полотенцем, помог переодеться и усадил на кровать, его взгляд был уклончивым.

Лян Хуань почувал неладное, но все же улыбался ему, как будто ничего не произошло:

— Я действительно собираюсь спать, иди и спи.

В тусклом свете лампы Чэнь Шучжи долго стоял неподвижно, затем медленно опустился на колени у его ног и тихо сказал:

— Позвольте мне помочь вам лечь спать.

После того как они вышли из Павильона Хунвэнь, Чэнь Шучжи много думал.

Раньше он считал, что Лян Хуань постоянно пристает к нему, потому что однажды получил от него удовольствие и не мог смириться с потерей. Поэтому он пытался вернуть его привязанность, чтобы сохранить свою хрупкую уверенность.

Но теперь он впервые понял, что Лян Хуань действительно был заинтересован в нем, хотел его тела.

Он всегда считал, что должен безоговорочно выполнять любые просьбы Лян Хуаня, это было естественно. Но он не мог выполнить одну просьбу, уже сказал, что это невозможно, а Лян Хуань продолжал настаивать, и Чэнь Шучжи чувствовал себя виноватым.

Теперь он мягко выразил другое желание. Это было то, что он мог дать, и это было подходящим способом искупить вину.

Лян Хуань никогда бы сам не попросил об этом, так что ему пришлось сделать первый шаг.

— Что ты имеешь в виду? — сердце Лян Хуаня билось быстро.

Несмотря на покрасневшие щеки, Чэнь Шучжи медленно поднял голову и встретился взглядом с сидящим на кровати человеком, серьезно сказав:

— Ваше Величество хочет этого? Я готов служить вам.

Лян Хуань смотрел на него, чувствуя, как его дыхание становится тяжелым, а в голове кричал голос: Он хочет этого, он сам пришел сюда, ждал всю ночь, специально для этого, его никто не заставлял, он хочет этого.

Он протянул руки и коснулся его щек, холодные ладони смягчили жар, он наклонился ближе, но остановился в полуметре от его лица, все еще сомневаясь.

Увидев это, Чэнь Шучжи понял, что на этот раз это не закончится ничем, и наклонился вперед, поднимая голову, чтобы поцеловать его.

Поцелуй — это то, что имеет значение в определенных местах, на вершине башни или в Павильоне Хунвэнь это было бы просто романтическим жестом. Но у кровати все становилось иным.

Постепенно разгоравшийся огонь охватил все тело Лян Хуаня, он словно стал кипящей водой, силой срывающей крышку, и резко поднял человека с пола, уложив его на кровать, чтобы найти более удобное положение для поцелуя.

В этом деле Лян Хуань уже стал мастером. Начинать нужно было мягко, не слишком агрессивно, а затем, когда партнер привыкал, увеличивать силу, переходя к страсти. А когда он привыкал, можно было приложить всю силу, передавая свои желания через губы и язык.

Чэнь Шучжи думал, что этот процесс будет для него мучительным, но обнаружил, что его тело все еще помнило прежние ощущения. Хотя он считал, что его сердце спокойно, даже с оттенком отвращения к человеку перед ним, его тело все еще жаждало его.

В этом страстном поцелуе он впервые почувствовал такие эмоции и реакции при встрече с человеком. Он постепенно начал чувствовать смущение и встал:

— Погаси свет.

Две лампы у кровати погасли, и пространство стало еще более интимным. Лян Хуань прижал его, развязал пояс и, целуя, проводил руками по его спине.

Чэнь Шучжи закрыл глаза, спокойно ощущая все, что происходило, позволяя своей коже и плоти отвечать ему. Он вдруг вспомнил тот день, когда он поцеловал его в кровати в Подворье Юнчжоу, и тоже хотел, чтобы он прикоснулся к нему, но тот оттолкнул его.

И теперь, когда он наконец сделал то, что хотел, это было лишь из-за его покорности.

При этой мысли его глаза неожиданно наполнились слезами. Он сам не понимал, разве он уже не сказал, что отпустил это...

<http://bllate.org/book/16213/1455902>